

Индоевропейцы
VIII тысячелетие
до н. э.,
южный берег
Каспийского
моря

**Кельты,
германские
и романские
народы**
II тысячелетие
до н. э.,
Западная
и Южная Европа

Балтославяне
II тысячелетие
до н. э.,
междуречье
Вислы и Днепра

**Иранские
и индийские
народы**
II тысячелетие
до н. э.,
Западная
и Южная Азия

Славяне
V век н. э.,
Центральная
Европа

**Великое
переселение
народов**
II—VI вв. н. э.

**Западные
славяне**
V—VIII вв. н. э.,
Центр. Европа

**Южные
славяне**
V—VIII вв. н. э.,
Балканский п-в

**Восточные
славяне**
V—VIII вв. н. э.,
Восточ. Европа

Поляне, древляне, северяне, дреговичи, полочане,
кривичи, радимичи, вятичи, ильменские словене,
бужане (с X в. они назывались волынянцами)

Вопрос о происхождении славян считается одним из основных вопросов в истории Восточной и Юго-Восточной Европы. Парадоксально, что у этого многомиллионного народа, расселявшегося на огромных пространствах Европы и Азии от лазурной Адриатики до берегов Тихого океана и от знойных степей и пустынь Казахстана и Средней Азии до хмурых вод Балтики и Северного Ледовитого океана, не могут определить место откуда он вышел.

Одна из причин этого, по словам В.П.Кобычева,- отсутствие сколько-нибудь полноценных письменных источников о славянах до середины 6 века н.э.

В настоящее время в состав славянских народов входят русские, украинцы, белоруссы, поляки, чехи, словаки, болгары, сербы, хорваты, гасконцы, словенцы. Но на первоначальном этапе существовала еще масса групп и племен славян, которые были известны в Греции, Малой Азии, Северной Африке, некоторые селились даже в Испании. Но в последствии они были уничтожены, либо ассимилировали, например, как поморские славяне, подпавшие под власть Тевтонского ордена в 12-14 веках.

Несмотря на вроде бы разрозненность и разбросанность славянских племен, все-таки славянские племена представляли из себя единое целое. Летописец " Повести временных лет" в начале своего труда писал:"... Был один народ славянский" ("Бе един язык словенск").

Проблему составляет не только определить прародину славян, но даже и ответить на вопрос об их происхождении. По этой проблеме существует множество версий, однако, ни одну из них нельзя признать полностью достоверной.

На рубеже 19-20 веков языковед И.А. Бодуэн де Куртенэ выдвинул предположение о происхождении этнонима славяне. По мнению этого исследователя, название славяне возникло вначале в среде римлян, захвативших на восточных границах славянского государства множество рабов, вторая половина имени которых оканчивалась на слав -

Владислав, Судислав, Мирослав, Ярослав и т.д. Это окончание римляне превратили в нарицательное название вся-

- 2 -

кого раба вообще (в поздней латыни раб - sclavas), а в дальнейшем и народа, поставлявшего большинство этих рабов. От римлян это было затем усвоено и самими славянами.

Эту теорию впоследствии сильно развили немецкие ученые-националисты, использовавшие ее для принижения роли культуры и значения славянских народов в истории раннесредневековой Европы. Однако у этой теории есть множество слабых сторон. Например, такой факт, что Римская Империя, существующая уже множество веков, ведущая постоянные войны, в ходе которых она брала огромное количество пленных - рабов, вдруг обратила внимание на пленных славян, и по их имени стали называться все рабы. Далее, невозможно, по словам В.П.Кобычева, объяснить, каким образом оскорбительный для себя термин восприняли все славянские народы, в частности восточные, которые ни под прямым, ни под косвенным владычеством римлян никогда не находились. Плюс, сам автор гипотезы исходит из того, что корень слав является исконно славянским, следовательно, славянам не было никакой нужды заимствовать это слово у кого бы то ни было - оно и без того у них имело самое широкое хождение.

В своей книге " Мир истории " Б.А.Рыбаков рассматривает вопрос о происхождении государства Киевская Русь. При этом он говорит, что " первым вопросом, без решения которого мы не можем приступить к анализу процесса превращения первобытного общества в классовое, является вопрос о происхождении славян в его географическом, территориальном аспекте: где жили " первославяне, какие города были их соседями, ..., каким путем шло дальнейшее расселение славянских племен..."

Именно с точки зрения ответа на этот вопрос я буду

рассматривать книгу Б.А. Рыбакова в своей работе. Рыбаков в своей книге " Мир истории" пишет, что славянские народы принадлежат к древнему индоевропейскому единству, включавшему такие народы, германские, балтийские (" литовско-латышские"), романские, греческие, индийские ("арийские") и др., раскинувшиеся еще в древности на огромном пространстве от Атлантического

- 3 -

океана до Индийского и от Ледовитого океана до Средиземного моря. Четыре-пять тысяч лет назад индоевропейцы занимали еще не всю Европу и не заселили еще Индостан. Рыбаков считает, что приблизительным геометрическим центром первоначального "индоевропейского массива" была северо-восточная часть Балканского полуострова и Малая Азия. Те племена, из которых путем постепенной консолидации образовались праславяне, обитали почти на краю индоевропейских пространств, севернее горного барьера, который отделяет южную Европу от Северной и тянется от Альп на восток, завершаясь на востоке Карпатами. Славянский народ считается в истории сравнительно молодым. Под собственным именем они впервые упоминаются в письменных источниках лишь с 6 века. Впервые имя славян в форме *oxhannvos* мы встречаем у Псевдо-Цезариуса около 525 г.

Главной образующей силой праславянского народа следует считать стихийную интеграцию более или менее родственных племен. Хотя, несомненно, имело место и естественное размножение и колонизация новых пространств. То есть, по словам Рыбакова, создало славянский народ не размножение одного единственного племени. Говоря о причинах обособления славянского народа от индоевропейской группы, Б.А. Рыбаков называет, например, такое общеевропейское событие:

На рубеже 3-4 тысячелетий до н.э. в северной половине Европы (от Рейна до Днепра) усиливалось скотоводчес-

кое пастушеское хозяйство, быстро возникает имущественное и социальное неравенство. Крупный рогатый скот становится символом богатства (в старом русском языке "скотница" - казна), а легкость отчуждения стад ведет к войнам и неравенству племен и вождей, тем самым нарушается первобытное равенство. Начавшаяся повсеместно борьба за стада и пастбища привела к широчайшему расселению пастушеских племен не только по Центральной, но и по Восточной Европе вплоть до Средней Волги. Расселение велось отдельными, самостоятельно действующими племенами.

Важно отметить, что в момент расселения (первая по-

- 4 -

ловина 2 тысячелетия) еще не было ни славянской, ни германской, ни балтийской общности; все племена перемещивались и меняли соседей по мере постепенного движения.

"Примерно к 15 веку до н.э. расселение прекратилось", - утверждает Рыбаков. Вся зона европейских лиственных лесов и лесостепей была занята индоевропейскими племенами. Началась новая, оседлая жизнь, в ходе которой складывались различного рода связи между соседствующими племенами, а также особенности развития отдельных племен. Впервые на таком большом пространстве начали складываться новые родственные друг другу языки.

В научном поиске древнейших судеб славянства новое место принадлежит лингвистике. Лингвисты определили: 1. что отделение праславянских племен от родственных

или соседних индоевропейских племен произошло около 4000-3500 лет назад;

2. по данным языка лингвисты установили, что соседями славян из индоевропейских народов были германцы, балтийцы, иранцы, дако-фракийцы, кельты и т.д.

3. судя по общим всем славянским народам обозначениям элементов ландшафта, праславяне проживали в зоне лиственных лесов и лесостепи, где были поляны, озера, боло-

та, но не было моря; где были холмы, овраги, водоразделы, но не было высоких гор.

Однако тут следует обратить внимание на то, что природные зоны, отвечающие этим лингвистическим определениям, размещены в Европе шире, чем можно предполагать славянскую прародину. Праславяне занимали лишь часть того пространства, которое отразилось в их древних наречиях.

В настоящее время родиной славян признается область, простирающаяся к северу от Карпат. Но при ближайшем определении ее границ ученые весьма существенно расходятся между собой. Например, один из основоположников славяноведения, чешский ученый Шофарик проводил границу славянской прародины на западе от устья Вислы к Неману, на севере - от Новгорода до истоков Волги и Днепра, на востоке - до Дона. Далее она, по его мнению, шла через нижний Днепр и Днестр вдоль Карпат до Вислы и по водо-

- 5 -

разделу Одера и Вислы к Балтийскому морю.

Один из представителей русского языковедения академик А.А. Шахматов искал прародину славян в бассейне западной Двины и нижнего Немана, откуда, по его мнению, славяне позже передвинулись на Вислу, а затем уже расселились по разным направлениям и затем области, в которых сформировались современные славянские народы.

Первая версия получила название висло-одерского варианта. Польский археолог Стефан Носек, сторонник этого варианта, предложил обратиться к археологическим материалам того времени, когда славянский народ отсоединился от основной группы индоевропейских племен. Внимание археологов привлекла тишнецкая культура 15-12 веков до н.э., которая была хорошо известна на территории Польши между Виспой и Одером.

Однако другой польский археолог Александр Гардавний, а также ряд украинских археологов установили, что тиш-

нецкая культура распространяется и на пространство восточнее Вислы, вплоть до Днепра, переходя частично и на левый его берег.

Таким образом, на основе объективных археологических материалов спор был решен в пользу объединения обоих вариантов. Хотя окончательно вопрос о точных границах прародинны праславян по-прежнему не решен.

В своих лекциях " Происхождение славян " М.И. Артамонов говорил о том, что наиболее разработанным является вопрос о западной границе праславянской территории, которую проводят от моря по Одру до реки Варты и далее по этой реке и Висле и по ней до реки Сала. На севере праславяне соседствовали с предками литовцев " угро-финнов ". Границей с первыми служила река Припять. На востоке славяне достигали Днепра и даже, как полагают некоторые исследователи, простирались за него, захватывая, по крайней мере, часть бассейна реки Десны. Изложенные представления основываются в основном на лингвистических данных.

Однако невозможно переоценить и возможность такой науки, как археология, хотя виднейший археолог Л.Нидерле и не верил в самостоятельное значение своей науки. Го-

- 6 -

воря об общности народов (в нашем случае славянских народов), нельзя основываться только на языковой общности, важно, чтобы народы не были различны и по культуре. Под " культурой " археологи понимают устойчивую совокупность признаков, свойственных остаткам прошлого определенного периода развития общества: обряд погребения, формы украшений, одежда, типы орудий, оружие и т.д. и т.п.

В своей лекции М.И.Артамонов говорит о том, что, в частности, характерная керамика с волнисто-линейным орнаментом 9-10 веков совпадает в своем распространении с территорией восточных и западных, а частично и южных

славян, что во многом говорит не только о языковой, но и о культурной общности.

Однако в первом тысячелетии до н.э. западные и восточные части славянской прародины оказываются разнокультурными, иначе говоря, этнически неоднородными. Из этого можно сделать вывод, что не вся область так называемой прародины была исконно славянской. В связи с этим польские и чешские археологи выдвигают в качестве праславянской археологической культуры лужицкую культуру, просуществовавшую с 1300 до 300 года до н.э. С признанием славянской принадлежности лужицкой культуре связывается не только весьма существенное для славянских народов продление славянской истории в глубочайшую древность Европы, но, что весьма важно, и в политическом отношении, этим обосновываются права западных славян на занимаемые ими области как исконно славянские. Классическими областями лужицкой культуры являются две старые славянские области, расположенные к северу от Судет между Эльбой на западе, верхним Одером на востоке и Вартой - на севере; это Лужицкая область и Силезия.

Лужицкая культура представлена могильниками и поселениями. Типичными являются большие могильники с сотнями погребений, чаще всего в виде плоских, т.е. не отмеченных сверху курганною насыпью, неглубоких могил с урной, содержащей пепел сожженного покойника.

Древняя ступень лужицкой культуры относится к треть-

- 7 -

ему периоду бронзового века (1300-1100 годы до н.э.) и, по заключению большинства специалистов, ограничиваются в своем распространении Лужицей, Силезией, Великопольшей. Лужицкая культура уже в третьем периоде бронзового века распространилась на юго-восточную часть Мекленбурга, почти весь Брандербург, восточную часть Саксонии, северо-восточную Чехию, северо-восточную Ма-

равию, северо-западную Словакию и большую часть Польши. В четвертом периоде бронзового века (1100 - 900 годы до н.э.) территория лужицкой культуры продолжала расширяться во всех направлениях. Особенно значительным было ее продвижение на северо-восток и восток, где она заходит за Буг и занимает угол за Вислой и Саном.

В последнем периоде бронзового века границы лужицкой культуры на северо-западе и западе, в северном Бранденбурге, восточном Мекленбурге и на верхней Эльбе в Чехии несколько отступают под натиском предков германских племен. Зато на востоке в это время лужицкая культура доходит до западной Волочии.

Основными областями лужицкой культуры являлись: северо-восточная Чехия, Моравия, Силезия и соседнии земли Великопольши.

Во второй половине раннего железного века часть населения поморской культуры пересекла водную преграду Нотецы и клином врезалась в области других групп лужицкой культуры. По мнению польского археолога Костшевского, местное население оказывало упорное сопротивление северным завоевателям (об этом свидетельствует густая сеть городищ как в Куявии и Мазовии, так и в южной части Великопольши и Силезии).

В 400-150 годы до н.э. северные пришельцы достигают наибольшего распространения, проникая к югу на Одер, на юго-восток - вверх по Висле, доходя до Збруча на территории западной Украины.

В период поздней бронзы и раннего железа на северо-западе и западе на лужицкую культуру наплаиваются и частично вытесняют ее культуры соседних этнических групп (германцев). Особенно значительным было движение кельтов, начавшееся в 400 году до н.э., в результате

- 8 -

которого происходит слияние лужицкой и кельтской культуры в районе Польши и возникает новая так называемая

культура ямных погребений.

Немецкие археологи долгое время утверждали, что эта культура принадлежит германцам, и ее появление связано с вторжением вандалов во второй половине 2 века до н.э. Польские же археологи связывают ее с венедами, древнейшим из известных истории славянских образований. В доказательство они приводили не только нахождение ее на территории, на которой, согласно данным письменных сообщений, жили венеда, но и ее тесные генетические связи, с одной стороны с исторической славянской культурой и, с другой стороны, с более древней лужицкой культурой, негерманская принадлежность которой ясна и самим немецким археологам.

Несмотря на то, что на основной части восточной половины Центральной Европы сохранились многочисленные и отчетливые следы пребывания здесь балтийского субстрата, подавляющее большинство исследователей, как в нашей стране, так и за рубежом, продолжают искать древнейшую прародину славян к северу от Карпатских гор, где-то на пространстве между реками Одером, Вислой и Днепром, если брать наиболее крайние мнения.

Разница во взглядах состоит лишь в том, что одни сдвигают эту территорию более к западу (Яжджевский), другие - более к востоку (Бернштейн).

Одним из важных доводов сторонников восточной ориентации является так называемая зооботаническая теория, которая основывает свои доводы на анализе содержащихся в славянских языках названий растений и представителей животного мира. В соответствии со своими лингвистическими заключениями сторонники этой версии ищут прародину славян вне пределов распространения таких деревьев, как бук, черешня, белый клен, лиственница, а именно между Вислой, Западным Бугом, Припятью, Карпатами и средним течением Днепра.

Однако многие считают этот метод недостоверным. Например, языковед Фасмер, касаясь лингвистических заключе-

ний, основанных на анализе зооботанической терминологии,

- 9 -

гии, скептически заметил, что так не будет доставлять большого труда доказать, будто на территории древней прародины славян " водились слоны и верблюды ". Этот скептицизм связан, во-первых, с возможностью заимствования того или иного зооботанического термина, во-вторых, с изменчивостью и подвижностью границ флоры и фауны (например, в результате изменения климата в Европе, границы произрастания бука за последние 2-3 тысячи лет продвинулись на сотни км с запада на восток).

Сторонники более западного местонахождения славянской прародины (Костшевский, Козловский, Чекановский, Лер-Сплавинский и др.) ищут ее в основном в междуречье Вислы и Одера. В основе их взглядов лежит предполагаемая принадлежность лужицкой культуры целиком или частично славянам. Обосновывается это тем, что у славян и носителей лужицкой культуры совпадают места поселений, форма и приемы строительства жилищ, погребальные обряды (трупосожжение), а главное (по " методу исключения " Бронштейна) тем, что в противном случае для славян в Европе I тысячелетия до н.э. вообще не найти места для поселения, имея ввиду, что они являются одним из значительнейших и многочисленнейших народов этого континента.

Однако и у этой теории есть свои слабые места. Например, отсутствие славяно-германских языковых связей. Лер-Сплавинский на основании формального статистического учета установил, что у славян больше языковых связей с германским языком, чем у балтийцев. Отсюда можно сделать вывод, что славяне жили западнее балтийских племен в непосредственной близости от германцев. Но эти факты были собраны из разных хронологических пластов и ярусов языковой системы, поэтому, по-мнению В.В. Мартынова (тоже сторонника этой гипотезы), их нельзя сопоставить

и подвергать статистическому учету. Таким образом, можно сказать, что висло-одерская локализация древнейшей прародины славян на сегодня еще очень далека от того, чтобы считаться окончательно доказанной.

И все же в пользу гипотезы о западной, а вернее, юго-западной, т.е. карпато-дунайской, прародины славян

- 10 -

можно привести больше аргументов, чем в пользу восточной днепровско-припятской их прародины.

Аргументированное доказательство, приведенное ниже, представлено в книге В.П. Кобычева " В поисках прародины славян ".

Первый аргумент - совпадение племенных названий полабских, поморских и других западных славян с древнейшими, известными на данной территории этническими наименованиями рубежа первых веков нашей эры, которых относят к восточногерманским народам.

Правда, известно, что отдельные племена получали наименования в зависимости от природных особенностей края, в силу этого они могли совпадать у народов различных языковых систем, но в рассматриваемом случае перед нами почти полное совпадение этнической карты двух различных эпох, отделенных одна от другой промежутком времени более, чем в 500 лет.

Другой аргумент основывается на данных топонимии, науки о географических названиях.

Пребывая на той или иной территории, народы дают названия различным географическим объектам, которые потом передаются из поколения в поколение. Характерно, что однажды данные географические названия не изменяются, как правило, впоследствии, даже если народ, давший их, ушел в другое место или вообще исчез. Однако топонимические исследования связаны со многими трудностями. В частности, не заменяя старое название новым, новопришедший народ изменяет его в соответствии с правилами

своего языка. Тем не менее, представляется возможным утверждать, что древняя прародина славян, находится скорее на западе, чем на востоке междуречья Вислы и Днепра. Доказательством этого служит следующее.

Во-первых, территория верхней части бассейнов Вислы, Одера и отчасти Эльбы и Днепра, как это было установлено

в конце прошлого века русским исследователем И.П.

Филевским, полна гидронимических повторов, что с несомненностью свидетельствует о языковой однородности создавшего ее населения.

Во-вторых. В пределах отмеченного ареала отчетливо

- 11 -

прослеживается " движение " гидронимов в направлении с запада на восток и с юга на север, определяемому по уменьшительному характеру названий (р. Ломна бассейна Одера и р. Ломница - притоки Днепра, Попрада и Топли).

В-третьих. Топонимия западной части славянских земель, включая и район Карпатских гор в пределах Румынии, поражает архаичностью, на что указывают такие древние ее формы, как Брда, Вда, Гвда, Вкра, со свойственным и специфичным для славянских языков сочетанием нескольких согласных.

Северную и северо-восточную границы славянской прародины установить несколько труднее. Это связано, по мнению Кобычева, с теснейшим соседством славян с летто-литовскими племенами, значительная часть которых впоследствии органически слилась с ними. Однако по некоторым характерным гидронимам можно утверждать, что линия раздела между славянами и летто-литовскими племенами проходила где-то в районе северных отрогов Карпатских гор, отклоняясь к югу на востоке, и уходя на север в сторону Балтийского моря на западе.

Западная же граница расселения славян в древности, вероятно, достигла восточных склонов Альпийских гор, включая бассейны реки Лех - правого притока Дуная. Это

предположение связано с тем фактом, что в славянском языке сохранилось несколько слов, свидетельствующих о соседстве славян в отдаленном прошлом с народами, говорившими на италийских языках.

Если мы обратимся к антропологическим исследованиям, то обнаружится четыре основных антропологических типа, проживающих на несомненно славянских землях - район к северу от Карпат:

1) умеренно длинноголовый с небольшими размерами черепа и лица, так называемый прибалтийский; 2) длинноголовый, широколицый - кроманьонский; 3) длинноголовый узколицый - моравский; 4) среднеголовый широконосый, с выступающими вперед

челюстями - силезский, известный в данных местах уже с эпохи неолита и ранней бронзы.

Первые 2 типа в эпоху неолита были распространены го-

- 12 -

раздо шире, чем очерченный ареал (например, прибалтийский тип был известен на юге Скандинавии...), поэтому они вряд ли могут быть признаны исконно славянскими. Наиболее интересным является третий, моравский, антропологический тип, т.к. границы его распространения полностью умещаются в рамках предполагаемой прародины славян. Этот тип лица выявлен наиболее ярко у славян из Моравии и Слабошева. В период раннего средневековья с этим типом сближается население, проживавшего в районе Познанского воеводства (Польша), и некоторые группы восточнославянского племени северян.

Таким образом, и из антропологических данных вроде бы вытекает вывод о том, что областью первоначального формирования славянства является территория, непосредственно примыкающая к Среднему и отчасти верхнему течению Дуная и охватывающая верховья рек Эльба, включая и ее левые притоки, Одера и Вислы.

Однако в вопросах происхождения и древнейшей истории

славян еще много неясного, предположительного, спорного. В этой области необходима еще длительная работа представителей различных областей знания: и лингвистов, и археологов, и историков, и этнографов, и антропологов.

Только путем исследования всей совокупности имеющихся данных можно справиться с этой сложной, но в то же время и очень важной проблемой!

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Артамонов М.И. " Происхождение славян ", 1950
2. Рыбаков Б.А. " Мир истории "
3. Кобычев В.П. " В поисках прародины славян "
4. Стефан Носек " Триумф автохтонистов "